

Глава 117. Сквозь Тьму. Часть 3. (Гермиона).

Джинни притащила тетрадку, и мы, заперев дверь несколькими дополнительными заклинаниями, сгрудились над ней.

На каникулах Мори начал учить меня не только атакующим, но и защитным построениям, так что я теперь могла не только полагаться на «слегка модифицированное» заклинание Дамблдора. И слова Мори «Миа, активируй маску» не стали для меня неожиданностью. Пай-девочка сморщилась, понимая, что все самое интересное может пройти мимо нее, но приняла на себя управление конструктом, призванным обмануть атакующего менталиста.

Тем временем тетрадка была открыта на одной из пустых страниц (что вызвало разочарованный вздох Джинни), и Гарри, взяв перо, аккуратно вывел сверху:

**— Привет!*

/*Прим. автора: так будет выделяться переписка с дневником, чтобы отличать ее от обычного и ментального диалога*/

Чернила немедленно исчезли, зато на их месте, под удивленный вздох Джинни, появилась надпись:

**— Привет! Как тебя зовут?

**— Меня зовут Гарри Поттер!

— Ой... Она... она тебя ненавидит! — Вздрогнула Джинни.

Я посмотрела на рыжую удивленно. Сама я вспышку тщательно замаскированной ненависти смогла заметить только благодаря занятиям с Мори... а у Джинни, похоже, настоящий дар.

— Тебе она нужна именно потому, что она — природный эмпат? — Обратилась я к сюзерену через Метку.

— Не только. В цепи единства семьи Уизли именно Джинни — слабое звено. И потянув за нее — можно вытащить себе и близнецов. Тоже весьма достойный приз. Но это будет нелегко. Они хоть и раздолбаи, и Зерна Хаоса свободно разрастаются в их душах, но преданность семье и делу Света не дадут им сменить сторону.

— У тебя есть план? — Вздохнула я, понимая, что план этот наверняка далек от всякого гуманизма.

— У меня есть план. — Подтвердил Морион, а обертона, которым он сопроводил свое согласие, не оставляли сомнения — он согласился и с тем, что план жесткий, и, возможно, даже жестокий. Мне вспомнилось... «Как и положено демону — буду сеять рознь и раздоры».

— Но почему слабое звено — именно Джинни? Потому, что влюбилась в тебя? — Использовать чувства девочки таким образом представлялось мне... неправильным.

— Не только и не столько. То, что она верит мне — задачу облегчит, но главное — ситуация в семье. Уизли очень хотели именно девочку, и потому Джинни немного балуют. Немного. Насколько могут себе позволить...

— И Рон — завидует? — Авантюристка сразу выхватила часть плана. Действительно, сеять

рознь удобнее всего там, где она уже есть.

Дождавшись кивка, которого просто не могло не быть, я вернулась к Пай-девочке в ее наблюдении за окружающей действительностью. Гарри описывал дневнику произошедшие нападения, причем делал это таким образом, что Пай-девочка заявила остальной мне: «не знала бы точно, в какое чудовище мы втрескались — поверила бы, что пишет напуганный мальчишка». А Ученая быстро отследила и показала нам всем несколько аурных щупов, которыми обитатель дневника вцепился в маску Ксеноса Мориона и качал из нее Силу. Впрочем, для демона, напрямую связанного с Всеизменяющимся такие потери были просто не заметны.

**— ... я могу тебе показать! — Ответил дневник на вопрос Гарри о прошлом открытии Тайной комнате.

**— А показать ты можешь только мне? Или и моим подругам тоже? — Спросил Гарри, и дневник надолго замолчал. А потом на пожелтевшем от времени листе проступили слова.

**— Если твои подруги не испугаются — они могут пойти за тобой.

Я посмотрела на Джинни, и поняла, что сейчас она готова отправиться хоть в бездну варпа. Гриффиндор... Да ведь и я — такая же. И со вздохом я кивнула Мориону и взялась за его руку, а Джинни — за другую, и мы нырнули в воспоминание прежнего Темного лорда.

Уже готовясь увидеть, то, что собирался показать нам Риддл, я с увлечением поняла, что куда-то в глубину непонятого пространства улетела Джинни и наши с Морионом маски. А меня саму удерживает среди теней мой принц на черных крыльях.

— Очень уж удобный случай выдался. — Произнес Ксенос Морион, опуская меня на возникшую у нас под ногами черную дорогу. — Алиби даже создавать не надо — оно само подвернулось.

— Совсем-совсем не пришлось? — Улыбнулась я ему. — «Оно само выпало»? — В ответ Морион пожал крыльями, опускаясь рядом со мной.

— Не выпало бы это — выпало бы что-то другое. Владыка изменчивых ветров учит нас не ставить на один вариант! — Я рассмеялась, отнюдь не спеша отпустить его руку. — Идем?

— Куда? — Не могла не поинтересоваться я.

— Туда, куда ведет дорога. — Ответил демон, и я поняла, что большего мне не добиться. Так что я просто пошла рядом с ним.

Вокруг нас клубились тени и Тени. Я каким-то образом чувствовала разницу, хотя у меня так и не получилось выразить ее в словах. Глядя на возникающие картины я иногда замирала в восхищении, иногда — спешила отвести взгляд, а иногда — Морион крылом загоразживал меня от лживых видений варпа.

Идти пришлось не долго. Вскоре узкая дорога, на которой с трудом хватало места для двоих — развернулась в диск, парящий в небытии. Рассмотрев образовавшийся под ногами узор (черный на черном... как же я его вижу?), я как-то почувствовала, куда надо встать, и переместилась на два шага влево. Руку Мориона пришлось при этом отпустить, но он только одобрительно кивнул мне.

Морион положил в центр круга сияющий кристалл, и отошел к краю площадки. Теперь мы стояли в нескольких шагах друг от друга, и смотрели на кристалл. Пространство всколыхнулось, и я поняла, что Морион Зовет. Зовет того, кто готов сослужить ему службу, и принять предложенную плату.

— Карр! — На черную поверхность ритуальной площадки опустился крупный ворон. Теперь мы образовывали равнобедренный треугольник, а сияющий зеленым светом Жизни кристалл лежал между нами. — Карр!

— Договорились. — Веско произнес Ксенос Морион, Черный камень иного мира. — Можешь забирать.

Ворон, тяжело взмахнув крыльями, прыгнул вперед, и ударил клювом по кристаллу. Камень разлетелся мелкой сияющей пылью, которая быстро впиталась в черные перья. Морион достал из складок мантии свиток, перевязанный серебряной лентой, и кинул его на черный камень бывшей дороги.

— И помни, там — дементоры!

— Карр! — Рубиновый взгляд ворона вместо страха — вспыхнул интересом. Причем моя не слишком развитая эмпатия дала понять, что этот интерес — какой-то... гастрономический. — Карр?

— Да. — Ответил на вопросительное карканье Мори. — Ты можешь там остаться.

Мори поднял левую руку, и от нее в пространство развернулась серебряная восьмиконечная звезда. Когда она отразилась в черных зрачках рубиновых глаз, ворон схватил когтями лежащий перед ним свиток, и взлетел, громко хлопая крыльями.

— Ффух... — Выдохнул Мори, опускаясь на холодный обсидиан. — Тяжело это — общаться с тем, кто остался один...

Я почувствовала, что могу сдвинуться с места, и кинулась к нему.

— Мори! — Лицо его посерело от усталости, и я не смогла сдержать тревоги.

— Ничего... сейчас... — Видно было, что ему сейчас тяжело даже дышать. — Сейчас я чуть-чуть оклемаюсь, и мы пойдём...

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849822>